

13 АПР 41

Талантливый коллектив

К ГАСТРОЛЯМ КАЗАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В СОЧИ.
КРЫМУ И НА КАВМИНВОДАХ

Есть театры, которые при всей спорности и ошибочности отдельных своих постановок, умеют сохранять «власть над зрителем», доблажаются его искренними симпатиями, уважением и доверием. Зная слабости такого театра по ряду спектаклей, почему-то не ждешь их повторения в новой постановке — как бы сложна и ответственна она ни была, — почему-то считаешь, что завтра театр способен сделать лучшее и большее, чем делает сегодня.

Это хорошее, оптимистическое чувство, чувство веры в потуги таланта, возможности творческого коллектива, внушает курортному зрителю Казанский драматический театр. И это чувство приходит к нам, несмотря на то, что театру действительно свойственны недостатки, несмотря на то, что многие из показанных театром спектаклей могли бы быть сделаны куда ярче, интереснее и смелее.

Казанцы привезли в Сочи тринадцать постановок, из которых два — «Дама-невидимка» и «Дворянское гнездо» — осуществлены впервые, т. е. являлись премьерами не только для курортного зрителя, но и для самого театра. В репертуара представлена несколько скромно советская драматургия (всего 4 пьесы) и до-

волью широко — русская и европейская классика. Репертуар разнообразный, солидный, позволяющий судить, если не о художественных принципах, осуществлении которых театр желал бы, то во всяком случае об искании реальных, уже нашедших себе воплощение в спектаклях. Думается, что предпочтительнее все же последнее. Лучше судить о том, что уже сделано и живет в образах, чем вторгаться в область определения художественных направлений, области декларативную, всеобщую, но, к сожалению, мало конкретную.

Из тринадцати постановок казанцев далеко не каждая, разумеется, отмечена интересной мыслью, удачной театральной формой. Есть спектакли рядовые, проходные, не вызывающие особой радости зрителя и, судя по всему, не очень вдохновляющие исполнителей. Режиссеру Ниренбургу, например, не удалось спектакль «Анджело», в котором, вместо возвышенной поэзии страстей и свойственной Виктору Гюго личности, на первом плане оказалась зловещая мелодрама с кровавыми потопками и нарочито мрачным фоном событий. В «Страшном суде» (постановка режиссера Ардарова) — комедия гиперболитического, карикатурного, услож-

ной, — сделан упор на правдоподобие обстановки и характеров, и такой акцент, естественно, врывается диссонансом в тональность пьесы. Спектакль «Дама-невидимка» (постановка режиссера Зорина), как уже приходилось нам отмечать, слаб ансамблем и режиссерской разработкой, намеками и возможности театра оказались здесь выше и интереснее того, что сделано в действительности. «Опасный поворот» отличается той же слабостью ансамбля и в особенности неудачами исполнителей женских ролей. К спорности режиссерского и актерского толкования в спектакле «Маскарад» (постановка режиссера Варшавского), где архаичный, мелодраматический романтизм вытесняет трагедию человеческого, жизненного, мы не возвращаемся, ибо в свое время об этой постановке было сказано достаточно.

Так выглядят отдельные, не лучшие, на наш взгляд, спектакли Казанского драматического театра, если о них судить с точки зрения преобладающих, в данном случае отрицательных, сторон. Возможно, следовательно, сделать вывод, что какая-то часть неудач театра объясняется слабой режиссерской работой, неправдалившей себя поисками театральных форм, неуевчан-

шимся успехом попытками вызвать в актерском коллективе творческий подъем, на который он способен. Кстати, поскользку речь зашла об исполнителях, нельзя не обратить внимание на то, что мужской состав труппы театра значительно сильнее женского, и это «неравновесие» дает о себе знать в ряде спектаклей.

Но какому театру не свойственны слабости и ошибки? Они страшны там, где сильно рутинерство, зазнайство, ремесленное равнодушие к искусству. Хорошо, что к характеристике Казанского драматического театра эти понятия не имеют никакого отношения, ибо, наряду с отдельными неудачами, у него оказываются несомненные, радующие зрителей удачи, ибо театр ищет, иногда ошибается, но не останавливается в пути.

Как бы ни были спорны соображения режиссера Ардарова коррективы к поэтической трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», — ценно само стремление театра к критическому осмыслению драматургического наследства, созданию спектакля современной, отнюдь не традиционной формы. Удачный, обогащенный театром образ спектакля найден и для пьесы «Сады павших», показанной режиссером Ниренбургом, как веселый, жизнерадостный водеvil. Большую долю успеха этих постановок — не только этих, пожалуй, — надо приписать талантливому художнику театра Никитину, для которого характерно прекрасное чувство еще-

ны, мысли и настроения спектакля.

О «Кремлевских хурантах» (постановка режиссера Проагоровского) и «Дяде Ване» (постановка режиссера Гаскеля) смело можно говорить, как о постановках этапных, наиболее полно представляющих силы театра и определяющих в какой-то мере характер его исканий. Отрадно не только то, что театр нашел для «Кремлевских хурантов» прекрасные средства воплощения романтики социалистической, новой по духу, органически связанной с современной нам действительностью. Отрадно, что эта постановка несет в себе типичные для советских театров черты современного спектакля — лаконизм и художественную законченность сценических средств, внутреннюю целесообразность действия, ясность, отчетливость характеристик, психологическую выразительность и т. д. «Кремлевские хуранты» — большая, несколько не преувеличиваемая победа новой театральной формы на сцене Казанского театра.

Ту же новизну формы мы чувствуем и в постановке «Дяди Вани». Но здесь перед театром стояла еще более ответственная задача — преодолеть обычную трудность чеховского воплощения чеховских пьес и найти для толкования героев «Дяди Вани» новый критерий. С первой частью задачи театр справился прекрасно. Полностью справился бы и со второй, если бы не спорность гаскелевского Астрова. Впрочем, зато спектакль и ли-

шился единственным героем — мечтателем, он сохранил обаятельность, своеобразную тоналность чеховской драматургии.

Жаль, конечно, что два наиболее интересных спектакля поставлены в театре режиссерами, приглашенными со стороны. Но если в этом отношении театр, что называется, еще не разбогател — иначе обстоит у него дела с ведущими кадрами актеров. Тут, действительно, можно говорить о целом ряде выдающихся явлений. Блестящего мастера сцены, актера необычайно широкого диапазона, тонкой выразительности, огромного темперамента театр имеет в лице Якушенко. Созданный актером образы Федора, Тютюгина, Шприха, Счастливцева, Сверчка удивительно филигранны, скульптурны, самобытны, хотя и несут порой, кое-что спорное. Замечательную, полную психологической правды фигуру инженера Забелина создал артист Григорьев, не выступавший, к сожалению, в ряде других своих удачных ролей. Сценический образ Ленина, образ огромного обаяния, эмоциональности и глубины, — несомненно является одним из значительных актерских достижений Бросевича. Очень хорош Бросевич в ролях Косме и Счастливцева. Интересно, пронырливо решен ряд ролей артистами Ардаровым (Войничий), Гусевым (Федор), Нигай (Елена Андреевна), Лесной (Соня), Капустин (мадам Лоросье), Колоскиным (Жор-

мон). Любимым (профессор Се-ребряков).

Казанский драматический театр отмечает в этом году 150-летие своего существования. Имея богатую творческую историю, он заслуженно считается в данное время одним из ведущих художественных коллективов на периферии. Естественно, что трехмесячное пребывание такого коллектива являлось немаловажным событием в художественной жизни Сочинского курорта.

50.000 зрителей посетили спектакли театра в Сочи. Театр являлся обслуживать курорт в самое несезонное время, т. е. в течение января, февраля и марта, практически доказав тем самым, что художественная жизнь курорта вовсе не требует перерывов, являясь «спячкой». Во всяком случае, на лучшую посещаемость едва ли мог рассчитывать какой-либо другой театр даже в разгар сезона.

Казанцы предприняли большую поездку по крупнейшим нашим курортам. 15 апреля они начинают гастроли в Кисловодске, а затем в течение двух месяцев будут показывать свои спектакли отдыхающим Ялты и Евпатории.

Пожелать интересному, пшущему, талантливому коллективу театра так же успешно провести гастроли в Крыму и на Кавминводах, как они были проведены в Сочи.

Д. М. ч.